

ECONOSCITECH INTEGRATION

ISSUE
5

SOCIAL, ECONOMIC, SCIENTIFIC AND
TECHNICAL ACADEMIC JOURNAL

**TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS**

Scopus II

Journal integrated into
the Scopus database

ISSN: 3060-5075

Acceptance of articles

PUBLISHED EVERY MONTHLY

ARTICLE CONTRIBUTORS

**PROFESSORS-TEACHERS, SPECIALISTS
AND SCIENTIFIC RESEARCHERS.**

Google
Scholar

**Academic
Resource
Index**
ResearchBib

BASE

OpenAIRE

doi
Digital
Object
Identifier

OPEN ACCESS

CONTACT:

+998 90 955 49 28

<https://econoscitech-integration-journal.uz>

2025

EDITOR-IN-CHIEF

**Zufarova Nozima
Gulamiddinovna**
DSc., Dean of Tourism
Faculty, TSUE

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

**Makhmudov Nosir
Makhmudovich**
DSc., Prof., Academician

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

**Shomurodov Ravshan
Tursunkulovich**
PhD, Associate professor
**Otaboyev Axmed
Maxsudbek o'g'li**
TDIU independent
researcher

THE SCIENTIFIC-POPULAR
ELECTRONIC JOURNAL
"ECONOSCITECH-
INTEGRATION" HAS BEEN
REGISTERED UNDER THE
NUMBER C-5669651 BY
THE AGENCY FOR
INFORMATION AND MASS
COMMUNICATIONS (AOKA)
OF THE REPUBLIC OF
UZBEKISTAN, EFFECTIVE
FROM OCTOBER 9, 2024.

CONTACTS

Phone:

93-592-19-97

Website:

econoscitech-integration-
journal.uz

Editorial

Sharipov Kongratbay Avezimbetovich,
DSc, Prof., Minister of Higher Education,
Science and Innovation of the Republic of
Uzbekistan

Teshabayev To'lg'in Zakirovich,
DSc, Prof. Rector of Tashkent State
University of Economics

Abdurakhmanova Gulnora Kalandarovna,
DSc, Prof., TSUE Vice-Rector for Scientific
Affairs and Innovation

Khudoykulov Sadirdin Karimovich,
DSc, Prof., acting Vice-rector for regional
educational institutions and centers of TSUE

Rakhmonov Norim Razzakovich,
Doctor of Economic Sciences (DSc),
Professor, Head of the Department for
Youth Affairs and Spiritual-Educational
Work of Tashkent State University of
Economics

Suyunov Dilmurod Xolmurodovich,
Doctor of Economics (DSc), Professor,
Head of the Department of the Higher
School of Business and Entrepreneurship
under the Cabinet of Ministers of the
Republic of Uzbekistan.

Electronic publication, Issue 5. Approved for
publication on September, 2025.

Board of Experts:

Tokunaga Masahiro, professor, PhD of Economics of the Faculty of Business and Commerce, Kansai University, Osaka, Japan tokunaga@kansai-u.ac.jp

Debasis Das, professor Department of Computer Science, Webster University in Tashkent, PhD, MCA, MBA, MSc (Computer Science)

Nitin Goje, professor and Program Lead - Computer Science, Webster University in Tashkent, PhD, MCA, MBA, MSc (Computer Science)

Editor-in-Chief's Desk

Dear Esteemed Professors and Researchers,

We often hear about your aspirations to publish articles in international journals. Inspired by your academic potential, we are pleased to announce the launch of Econoscitech-Integration, an international scientific journal specializing in socio-economics, science and technology, and innovation. Our journal is committed to fostering collaborative ties with prominent research centers across Central Asia and Europe, promoting the exchange of new knowledge and innovations.

Through Econoscitech-Integration, we aim to bring valuable research, analyses, and practical insights focused on the socio-economic development of our country to a wide audience. Here, we provide an opportunity to address issues in economics, technology, innovation, and social sciences through modern scientific approaches and to implement them in practice. The research published in our journal covers not only theoretical knowledge but also addresses relevant and impactful practical topics.

If you have innovative ideas in fields such as economics, engineering, education, tourism, or other critical areas, and wish to explore solutions, we invite you to collaborate with us. We value every article submitted, recognizing its importance for societal and national development, and we approach each submission with dedicated attention.

Zufarova Nozima Gulamiddinovna
DSc., Dean of Tourism Faculty, TSUE

CONTENTS

Editor-in-Chief's Desk.....	3
Zufarova Nozima Gulamiddinovna	
Актуальные вопросы практики использования нетрадиционных инструментов монетарной политики.....	5
Ш.Т.Таджибаев	
Актуальные вопросы цифровизации фондового рынка.....	11
Р.Т.Шомуродов	
Роль новых пруденциальных требований базельского комитета по банковскому надзору в обеспечении стабильности национальной банковской системы.....	20
Ш.Т.Ибодуллаев	
Ключевые вопросы совершенствования финансирования внешнеэкономической деятельности компаний коммерческими банками.....	29
М.Т.Ибодуллева	
Актуальные вопросы повышения эффективности использования международных кредитов.....	37
Т.И.Бобакулов	

РОЛЬ НОВЫХ ПРУДЕНЦИАЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ БАЗЕЛЬСКОГО КОМИТЕТА ПО БАНКОВСКОМУ НАДЗОРУ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СТАБИЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Ш.Т. Ибодуллаев

доктор экономических наук,

Национальный банк внешнеэкономической деятельности

Аннотация. Наиболее важным и значимым органом в мире, активно влияющим на процесс совершенствования банковского надзора, является Базельский комитет по банковскому надзору. Разработанные Комитетом стандарты банковского надзора (Базель-I, Базель- II, Базель- III) внедрены в практике банковского надзора стран мира и принесли к осязаемым результатам в области обеспечения стабильности национальных банковских систем.

В статье обоснован роль новых пруденциальных требований Базельского комитета в обеспечении стабильности национальной банковской системы.

Ключевые слова: банк, надзор, Базельский комитет, стандарты надзора, регулятивный капитал, достаточность капитала, актив, ликвидность, риск.

Abstract. The most important and significant body in the world that actively influences the process of improving banking supervision is the Basel Committee on Banking Supervision. The standards of banking supervision developed by the Committee (Basel-I, Basel-II, Basel-III) have been implemented in the practice of banking supervision in countries around the world and have brought tangible results in ensuring the stability of national banking systems.

The article substantiates the role of the new prudential requirements of the Basel Committee in ensuring the stability of the national banking system.

Key words: bank, supervision, Basel Committee, supervision standards, regulatory capital, capital adequacy, asset, liquidity, risk.

1. ВВЕДЕНИЕ.

В Стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020-2025 годы конкретно указано, что повышение эффективности банковской системы путем создания на финансовом рынке равных конкурентных условий, кредитования исключительно на рыночной основе, снижения зависимости банков от государственных ресурсов, модернизации банковского обслуживания, создания эффективной инфраструктуры и автоматизации деятельности банков, а также поэтапной отмены непрофильных функций банков; обеспечение финансовой стабильности банковской системы посредством улучшения качества кредитного портфеля и управления рисками, соблюдения умеренного роста объемов кредитования, проведения сбалансированной макроэкономической политики, совершенствования корпоративного управления и привлечения менеджеров с международным практическим опытом, внедрения

технологических решений для оценки финансовых рисков являются основными направлениями реформирования банковской системы страны [1]. Это обуславливает необходимость обеспечения стабильности национальной банковской системы путем совершенствования практики банковского надзора на основе новых пруденциальных норм банковского надзора Базельского комитета.

2. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ.

По мнению Т. Андресена, принятие Базельских соглашений по регулированию деятельности банков предусматривает предотвращение неплатежеспособности банковского сектора. Однако, данное регулирование отрицательно влияет на рост эндогенных кредитных денег. Их рост является обратно пропорциональным минимальному уровню соотношения Капитал/Активы [2].

Расчёты ученых-экономистов показали, что рост регулятивного капитала коммерческих банков по отношению к брутто активам на 1,0 процентного пункта приведет к повышению объема предоставляемых кредитов на 0,6 процентов [3].

В.Бурлачков, А.Тихонов и М.Головнин сформулируют такой вывод: «основными направлениями изменений в регулировании банковской деятельности, содержащимися в документе Basel-III, являются: повышение требований к достаточности собственного капитала; введение дополнительных требований к качеству капитала (повышение доли уставного капитала и нераспределенной прибыли в собственном капитале); повышение требований к достаточности акционерного капитала, капитала первого уровня и совокупного капитала» [4].

В кросс-селективной модели Дж. Хекмана образование «дыр» в капитале коммерческих банков объясняется как результат дисбаланса в долгосрочной структуре банковских операций. Эта модель отличается от стандартных регрессионных моделей, таких как линейные модели, которые определяют степень определенного показателя. Например, селективные модели сохраняют возможность включения исследуемого объекта в неполную выборку (sample selection bias). В данном случае модель рассматривает две группы экономических агентов – домохозяйства и компании, для каждой группы предусматриваются три вида несбалансированности:

- несбалансированность по операциям со сроками до 1 года;
- несбалансированность по операциям со сроками от 1 года до 3 лет;
- несбалансированность по операциям со сроками свыше 3 лет [5].

Н.Меркулова утверждает, что повышение уровня капитализации является обязательным условием обеспечения их конкурентоспособности [6].

Действительно, повышение уровня капитализации позволяет повысить уровень конкурентоспособности коммерческих банков. Это связано с тем, что, во-первых, уровень капитализации является одним из основных показателей, характеризующих платежеспособность коммерческих банков; во-вторых, увеличение объема кредитов и инвестиций коммерческого банка напрямую зависит от соблюдения установленных пруденциальных норм в отношении регулятивного капитала первого уровня; в-третьих, коммерческий банк компенсирует убытки от текущей деятельности за счет регулятивного капитала. Кроме того, регулятивный капитал считается пассивом с высоким уровнем стабильности. Например, акционеры не имеют права получить своих денежных средств, вложенных в уставный капитал банка, в течение финансового года.

По заключению Б. Бердиярова, необходимо обеспечить текущую ликвидность коммерческих банков путем обеспечения того, чтобы темпы роста первичных резервов коммерческих банков не отставали от темпов роста депозитов, достижения стабильного уровня соотношения высоколиквидных активов в совокупных активах, обеспечения

относительно высокого и стабильного уровня баланса финансовых активов. доля инвестиций в государственные ценные бумаги в общем объеме активов [7].

Этот вывод Б. Бердиярова основан на анализе информации об активах и пассивах коммерческих банков республики – Асакабанка, Туронбанка и Алокабанка - и имеет существенное практическое значение с точки зрения обеспечения конкурентоспособности коммерческих банков. Это связано с тем, что, во-первых, вложения в высоколиквидные ценные бумаги занимают относительно небольшой удельный вес в общем объеме активов коммерческих банков нашей республики; во-вторых, не обеспечен достаточность депозитной базы коммерческих банков. Это оказывает негативное влияние на ликвидность коммерческих банков.

О. Абдурахманов и А. Мирсоатов пришли к выводу, что в среднесрочной перспективе существуют две основные стратегические задачи, определяющие развитие банковского сектора Узбекистана: во-первых, повысить финансовую устойчивость банков и расширить масштабы банковских услуг на внутреннем рынке; во-вторых, активизировать участие банков Узбекистана на международных рынках капитала [8].

Действительно, участие банков республики на международных рынках капитала является очень слабым. Например, ни один банк страны не входил в листинг международных фондовых бирж.

О. Саттаров признал совершенствование нормативных требований и методов расчета нормативов ликвидности и достаточности капитала коммерческих банков необходимыми условиями обеспечения стабильности банковской системы Республики Узбекистан [9].

Данный вывод О. Саттарова имеет практическое значение с точки зрения обеспечения конкурентоспособности коммерческих банков нашей республики. Это объясняется тем, что, во-первых, новые требования Базельского комитета по ликвидности и достаточности капитала коммерческих банков (норматив покрытия ликвидности, норматив чистого стабильного финансирования, достаточность регулятивного капитала, достаточность капитала первого уровня, требования к достаточности основного капитала первого уровня) были внедрены в практику банковского надзора Республики Узбекистан; во-вторых, текущее состояние коммерческих банков нашей республики не было в достаточной степени учтено при введении определенных требований Базельского комитета по банковскому надзору. Например, нормативное требование к коэффициенту нормы чистого стабильного финансирования в Базельском стандарте установлено на уровне 100%, поскольку проблема риска ликвидности в крупных коммерческих банках нашей республики является серьезной, банки сталкиваются с трудностями при выполнении этого нормативного требования.

3. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологической основой исследования является новые требования Базельского комитета, отраженные в стандартах Basel-II и Basel-III.

Предметом исследования являются финансовые отношения, возникающих в процессе выполнения коммерческими банками новых требований Базельского комитета по банковскому надзору.

Информационную базу научного исследования составляет статистические данные Центрального банка и данные финансовых отчетов Национального банка внешнеэкономической деятельности.

4. АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ.

Коэффициент левериджа (LR – leverage ratio) в стандарте Базеля-III, с точки зрения обеспечения ликвидности и платежеспособности коммерческих банков, имеет важное

практическое значение. Этот коэффициент представляет собой отношение капитала первого уровня банка (common equity Tier 1 + additional Tier 1) к сумме активов, взвешенных с учетом риска и его минимальный нормативный уровень составляет 3,0 процента [10].

Примечательно, что увеличение коэффициента левериджа свидетельствует о повышении уровня капитализации коммерческого банка, и, как следствие, увеличиваются шансы банка на привлечение финансовых ресурсов. Это создает прочную основу для увеличения объема банковских кредитов.

Коэффициент левериджа, рекомендованный Базельским комитетом, позволяет ограничить кредитную экспансию коммерческих банков в период высокой экономической конъюнктуры, то есть на этапе экономического роста циклического развития экономики. Это играет важную роль в предотвращении "перегрева" экономики.

Примечательно, что при расчете коэффициента левериджа наряду с активами, находящимися на балансе, также учитываются вне балансовых активов (банковские гарантии, форвардные соглашения, опционы, фьючерсы). Это позволяет сформулировать вывод о том, что чем больше размер финансовых инструментов, тем ниже шансы коммерческих банков на выдачу кредитов.

В то же время стоит отметить, что рекомендованный стандартом Базель-III коэффициент покрытия ликвидности (LCR) и его принятие многими странами в мировой банковской практике стало значительным событием с точки зрения обеспечения ликвидности коммерческих банков. Этот коэффициент представляет собой отношение высоколиквидных активов к сумме общего чистого оттока за следующие 30 дней [11].

Основной целью введения норматива покрытия ликвидности в практику банковского надзора является обеспечение стабильности банковской системы, в условиях кризиса ликвидности, которому подвержены коммерческие банки во время финансового кризиса.

Согласно стандарту Базель-II:

- уровень регулятивного капитала коммерческих банков по отношению к активам, взвешенных с учетом риска, не должен быть ниже 8,0%;
- капитал второго уровня банка не должен превышать капитал первого уровня свыше 100%;
- разрешено включить в структуре капитала второго уровня часть общего резерва, не превышающий 1,25% активов, взвешенных с учетом риска;
- инновационные инструменты не должны превышать 15,0% капитала первого уровня коммерческих банков (стоимость гудвилла);
- для оценки операционного риска берётся уровень регулятивного капитала по отношению к валовому доходу за последние три года [12].

Одним из важных требований стандарта Базель-III является повышение уровня устойчивости коммерческих банков путем доведения достаточности регулятивного капитала до 13% за счет организации дополнительных резервов. С этой целью были введены в практику ранее не существующие резервы (защитный консервационный буфер капитала, контрциклический буфер капитала). В результате этого, во-первых, увеличился объем регулятивного капитала за счет капитала первого уровня; во-вторых, повысился уровень капитала по отношению к брутто активам. Это, в свою очередь, способствует повышению конкурентоспособности коммерческих банков.

Стандарт Базель-II отразил требования регулятора о проведении стресс-тестирования для оценки влияния рыночных и кредитных рисков на капитал банка по сравнению с внутренними моделями оценки кредитных рисков (Internal Risk-Based, IRB), которые банкам разрешено использовать [13].

Таблица 1

Величина регулятивного капитала и его уровень по отношению к брутто активам Национального банка внешнеэкономической деятельности⁶

Показатели	Годы				
	2020	2021	2022	2023	2024
Величина регулятивного капитала, млрд. сум	13 873	14 768	16 377	17 848	18 860
Уровень регулятивного капитала по отношению к брутто активам, %	17,4	16,4	13,7	14,0	13,9

Как видно из приведенных данных таблицы 1, в Национальном банке величина регулятивного капитала в 2020-2024 годах имела тенденцию роста. Однако, уровень регулятивного капитала по отношению к брутто активам существенно снизился в 2024 году по сравнению с 2020 годом. Это объясняется превышением темпа роста брутто активов над темпом роста регулятивного капитала.

Рисунок 1. Уровень достаточности капитала коммерческих банков Узбекистана⁷

Как видно из приведенных данных рис.1, уровень достаточности регулятивного капитала коммерческих банков республики в 2020-2024 годах был относительно высоким. Однако, значение данного позателя существенно снизилось в 2024 году по сравнению с 2020 годом.

⁶ Таблица составлен автором на основе данных финансовых отчетов Национального банка внешнеэкономической деятельности.

⁷ Рисунок составлен автором на основе статистических данных Центрального банка Республики Узбекистан.

Приведенные данные показывают, что уровень достаточности капитала первого уровня коммерческих банков республики в 2020-2024 годах был относительно высоким. Однако, значение данного позателя существенно снизилось в 2024 году по сравнению с 2020 годом.

Необходимо отметить, что в соответствии с инструкцией Центрального банка Узбекистана №2693 от 6 июля 2015 года “Об утверждении положения о требованиях к адекватности капитала коммерческих банков”, с 1 января 2019 года минимальное нормативное требование к достаточности капитала коммерческих банков составляет:

- достаточность регулятивного капитала – 13,0 %;
- достаточность капитала первого уровня [14].

Согласно Базельскому стандарту капитал первого уровня коммерческих банков состоит из следующих элементов:

- оплаченная часть уставного капитала;
- добавленный капитал (эмиссион даромад);
- резервный капитал;
- нераспределенная прибыль предыдущего года;
- денежные средства, полученные от продажи некумулятивных привилегированных акций банка;
- неконтролируемый пакет акций консолидированных дочерних компаний.

Таблица 2

Структура регулятивного капитала коммерческих банков Узбекистана⁸

Структура регулятивного капитала	Годы				
	2020	2021	2022	2023	2024
Уставной капитал	76,5	77,2	75,2	70,7	72,9
Добавленный капитал	0,7	1,0	1,3	1,4	1,3
Резервный капитал	8,9	11,9	9,2	11,5	11,4
Нераспределенная прибыль	13,8	9,9	14,3	16,4	14,5
Регулятивный капитал – всего	100,0	100,17,50	100,0	100,0	100,0

Как видно из таблицы 2, в 2020-2024 годах в структуре регулятивного капитала коммерческих банков Узбекистана относительно большой удельный вес занимал уставной капитал. Это объясняется поэтапным повышением требования к минимальному размеру уставного капитала коммерческих банков со стороны Центрального банка Узбекистана. А добавленный капитал занимал очень низкий удельный вес в структуре регулятивного капитала коммерческих банков республики. Это объясняется низким уровнем инвестиционной привлекательности акций коммерческих банков.

Как видно из таблицы 2, в 2020-2024 годах в структуре регулятивного капитала коммерческих банков Узбекистана резервный капитал и нераспределенная прибыль занимал сравнительно значительный удельный вес.

5. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

Нами сформулированы следующие выводы по повышению роли новых пруденциальных требований Базельского комитета обеспечении стабильности национальной банковской системы:

⁸ Рисунок составлен автором на основе статистических данных Центрального банка Республики Узбекистан.

- принятие Базельских соглашений по регулированию деятельности банков предусматривает предотвращение неплатежеспособности банковского сектора, однако, данное регулирование отрицательно влияет на рост эндогенных кредитных денег;

- повышение уровня капитализации позволяет повысить уровень конкурентоспособности коммерческих банков, что связано с тем, что, уровень капитализации является одним из основных показателей, характеризующих платежеспособность коммерческих банков и увеличение объема кредитов и инвестиций коммерческого банка напрямую зависит от соблюдения установленных пруденциальных норм в отношении регулятивного капитала первого уровня;

- вложения в высоколиквидные ценные бумаги занимают относительно небольшой удельный вес в общем объеме активов коммерческих банков нашей республики и не обеспечен достаточность депозитной базы коммерческих банков, что оказывает негативное влияние на ликвидность коммерческих банков;

- увеличение коэффициента левериджа свидетельствует о повышении уровня капитализации коммерческого банка, и, как следствие, увеличиваются шансы банка на привлечение финансовых ресурсов;

- рекомендованный стандартом Базель-III коэффициент покрытия ликвидности (LCR) и его принятие многими странами в мировой банковской практике стало значительным событием с точки зрения обеспечения ликвидности коммерческих банков;

- в Национальном банке величина регулятивного капитала в 2020-2024 годах имела тенденцию роста. Однако, уровень регулятивного капитала по отношению к брутто активам существенно снизился в 2024 году по сравнению с 2020 годом, что объясняется превышением темпа роста брутто активов над темпом роста регулятивного капитала;

- уровень достаточности регулятивного капитала и капитала первого уровня коммерческих банков республики в 2020-2024 годах был относительно высоким. Однако, значение данных показателей существенно снизилось в 2024 году по сравнению с 2020 годом;

- в 2020-2024 годах в структуре регулятивного капитала коммерческих банков Узбекистана относительно большой удельный вес занимал уставной капитал. А добавленный капитал занимал очень низкий удельный вес в структуре регулятивного капитала коммерческих банков республики, что объясняется низким уровнем инвестиционной привлекательности акций коммерческих банков.

На наш взгляд, для повышения роли новых пруденциальных требований Базельского комитета обеспечении стабильности национальной банковской системы необходимо принять следующие меры:

1. Необходимо внедрить в практике банковского надзора республики стандартизированного подхода оценки кредитного риска, предложенный в стандарте Базель-II, для оценки кредитного риска международных кредитов коммерческих банков страны.

В стандартизированном подходе оценки кредитного риска уровень кредитного риска зависит от уровня суверенного кредитного рейтинга заемщика: чем выше суверенный кредитный рейтинг заемщика, тем ниже уровень риска выданного ему кредита. Например, уровень кредитного риска, присвоенный правительствам и центральным банкам государств с суверенным кредитным рейтингом от AAA до AA, равен нулю, уровень риска кредитов, выданных кредитным организациям в этих государствах, составляет 20 процентов, и уровень риска кредитов, выданных юридическим лицам, также составляет 20 процентов; уровень риска по кредитам правительствам, центральным банкам, кредитным организациям и юридическим лицам государств с суверенным кредитным рейтингом ниже "B-" составляет 150 процентов.

2. Для того чтобы обеспечить пропорциональность между темпами роста регулятивного капитала коммерческих банков и темпами роста активов, взвешенных с учетом риска, необходимо, во-первых, обеспечить пропорциональность между изменением остатка кредитов в объеме активов и изменением объема активов в объеме активов в размере;

в-третьих, обеспечивая инвестиционную привлекательность обыкновенных и привилегированных акций, необходимо увеличить долю эмиссионного дохода в объеме регулятивного капитала и обеспечить стабильность этого показателя. В частности, снижение достаточности первоклассного капитала коммерческих банков является негативной ситуацией с точки зрения обеспечения платежеспособности коммерческих банков. Потому что первоклассный капитал коммерческих банков складывается из устойчивых источников финансирования и является основным ресурсом, который позволяет банку выйти из этой сложной ситуации, когда банк находится в сложном финансовом положении.

Стоит отметить, что база вторичного капитала коммерческих банков нашей республики очень слаба. Поскольку в объеме регулятивного капитала коммерческих банков остаток вторичного капитала очень мал. Например, по состоянию на 31 декабря 2024 года доля вторичного капитала в объеме регулятивного капитала составляла всего 4,1 процента в Национальном банке внешнеэкономической деятельности и 0,5 процента в Асакабанке.

6. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5992 от 12 2020 года О Стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020 - 2025 годы//Национальная база данных законодательства, 13.05.2020 г., № 06/20/5992/0581; 18.10.2021 г., № 06/21/6325/0972, 30.12.2021 г., № 06/21/42/1224, 18.03.2022 г., № 06/22/89/0227; 10.06.2022 г., № 06/22/152/0507; 27.04.2023 г., № 06/23/62/0232; 07.07.2023 г., № 06/23/108/0460; 13.07.2023 г., № 06/23/109/0469; 25.05.2024 г., № 06/24/80/0364; 28.12.2024 г., № 06/24/227/1089; 22.04.2025 г., № 06/25/70/0375.
2. Andresen T. Basel rules, endogenous money growth, financial accumulation and debt crisis. 2010. folk.ntnu.no/tronda/econ/basel.pdf
3. Gambacorta L., Shin H.S. Why bank capital matters for monetary policy//BIS Working Papers. 2016. – No. 558. – 28 p.
4. Бурлачков В.К., Тихонов А.О., Головин М.Ю. Базельские стандарты банковской деятельности и формирование денежного предложения//Вестник ИЭ РАН, 2018. - № 6. – С. 161-171.
5. Heckman J. Sample Selection Bias as a Specification Error//Econometrica. – 1979. – Vol. 47(1). – P. 153 – 161.
6. Меркулова Н.С. Капитализация коммерческого банка: стратегия, управления и развития. Монография. – Екатеринбург: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 192 с.
7. Бердияров Б.Т Ўзбекистон Республикаси тижорат банкларининг ликвидлиги ва тўлов қобилиятини таъминлаш масалалари. И.ф.д. дисс. автореф. – Тошкент, 2020. – 73 б.
8. Абдурахмонов О.К., Мирсоатов А.К. Обеспечение финансовой устойчивости банковской системы Узбекистана//Norwegian Journal of development of the International Science, 2019. – № 34. – С. 34-37.
9. Саттаров О.Б. Актуальные вопросы обеспечения устойчивости банковской системы Республики Узбекистан//Банковское дело, 2016. – №9. – С. 25.
10. Basel Committee on banking supervision. Basel-III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems-Basel-III, 2010. <http://www.bis.org/publications>
11. Basel Committee on banking supervision. Basel-III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems-Basel-III, 2010. <http://www.bis.org/publications>.
12. Basel Committee on banking supervision. International convergence of capital measurement and capital standards. Basel-II, 2006. <http://www.bis.org/publications>.
13. Morgan J.P. Risk Metrics TM – Technical Document//<https://www.msci.com/documents/10199/5915b101-4206-4ba0-aee2-3449d5c7e95a;>

BIS. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: A Revised Framework. Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/bcbs118.pdf>.

14. Инструкция Центрального банка Узбекистана №2693 от 6 июля 2015 года “Об утверждении положения о требованиях к адекватности капитала коммерческих банков”//www.cbu.uz.

Proofreader: Xondamir Ismoilov
Layout and Designer: Iskandar Islomov

2025

© When materials are reproduced, the *ECONOSCITECH-INTEGRATIO* journal must be cited as the source. Authors are responsible for the accuracy of the information in materials and advertisements published in the journal. Editorial opinions may not always align with those of the authors. Submitted materials will not be returned to the editorial office.

To publish articles in this journal, you may submit articles, advertisements, stories, and other creative materials through the following links. Materials and advertisements are published on a paid basis.

You may subscribe to the journal at any time using the following details. Once subscribed, please send a screenshot or photo of your payment confirmation to our Telegram page @iqtisodiyot_77. Based on this, we will send the latest issue of the journal to your address each month.

Our address: Tashkent city, Yunusobod district, 19th block, House 17.

